
СЛОВО О СТАРШЕМ ДРУГЕ

Ю.Г. Рудой¹

100 лет Варлену Викторовичу Колбановскому! Как быстро бежит время... Казалось бы, ещё совсем недавно Варлен Викторович радостно встречал нас на пороге своего гостеприимного дома в Ватутинках, усаживал за стол и начинал беседу с неизменного вопроса о здоровье, о наших родных и близких и их успехах...

Я познакомился с Варленом Викторовичем довольно поздно – в середине 80-ых, благодаря тому, что его супруга Нелли Андреевна входила в ту же горную группу, куда был приглашён и я. Сам же Варлен Викторович ходил в походы в составе другой группы, что в те времена было совсем не редкостью.

Интересно, однако, что **фамилия «Колбановский» была мне уже давно знакома** благодаря его замечательному отцу – академику Академии педагогических наук Виктору Николаевичу Колбановскому, специалисту по психологии и этике. Я вырос в интеллигентной семье московских гуманитариев – мои мама и папа были студентами довоенного Института философии, литературы и искусства (ИФЛИ) (позже объединенного с МГУ), поэтому я с детства был приобщён к чтению популярной тогда в московской среде «Литературной газеты».

И вот в далёком 1954 году, будучи учеником 6-го класса 312-ой мужской средней школы, я читаю статью Колбановского-старшего, где говорится о том, что вместо солдафонского разделения мужских и женских школ их следует объединить. При этом в статье говорилось, что все опасения скептиков надо оставить в стороне, и что (цитирую по памяти) «не будет ничего страшного, если хороший советский мальчик даже поцелует хорошую советскую девочку».

Это произвело на меня сильное впечатление – надо ли говорить, что (цитируя «Бориса Годунова» Пушкина), я «входил тогда в те лета, когда нам кровь волнует женский лик», и этот новый мир был для меня и большинства моих ровесников тайной... Достаточно сказать, что усилия таких **передовых людей своего времени как Виктор Николаевич Колбановский** определили и мою личную судьбу. Сев 1-го сентября 1954 года (7-ой класс) за парту с девочкой Ириной из соседней женской 644-ой школы, я «просидел» с ней все последующие 65 лет (вплоть до её безвременной кончины в ковидном 2020-ом).

Но вернёмся к моему знакомству с Варленом Викторовичем. Для меня несомненно, что семейные традиции повлияли на выбор им гуманитарного направления своей будущей профессиональной жизни, но одно дело – потенциальная возможность, а совсем другое –

¹ Доктор физ.-мат. наук, профессор Российского университета дружбы народов (1941 г.р., rudikar@mail.ru)

её адекватная реализация; полагаю, что Виктор Николаевич в полной мере одобрил выбор сына.

Следует иметь в виду, что **выбор специальности «социология» в годы юности** Варлена Викторовича (вторая половина 40-ых – 50-ых годов 20-го века) был сам по себе актом гражданского мужества (к тому же с учётом пресловутого «5-го пункта»), поскольку гуманитарное знание в СССР в те времена было опутано сетью догматических положений и взглядов. Впрочем, то же явление имело место и в области естественно-научного знания – возможно, правда, в несколько меньшей степени. Однако идеологический диктат был почти абсолютным в столь «чувствительных» для власти науках как генетика и кибернетика.

Напомню, что физику спас от разгрома только успех Атомного проекта (первое успешное испытание прошло в октябре 1949-го) и необходимость его дальнейшего развития...

Но всё это не могло воспрепятствовать выбору Варлена Викторовича, поскольку он был **прирождённым Философом в изначальном смысле этого слова** – «любителем мудрости», а именно мудрость объединяет настоящих учёных – как гуманитариев, так и естественников. Мне даже кажется, что он сделал свой выбор сознательно, предвидя возможную предстоящую борьбу за **очищение предмета «социология» от чуждых ему квазинаучных наслоений**.

Здесь сразу хочется сказать об одной из **уникальных черт личности Варлена Викторовича** – он сумел не только преодолеть все эти искусственные барьеры в избранной им области знаний, но и глубоко осмыслить **единство научного знания вообще**. В этом он следовал традициям таких классиков мировой науки как академик В.И. Вернадский в России и П. Тейяр де Шарден во Франции. В.В. Колбановский далеко опередил ещё только намечавшуюся у нас в стране тенденцию к **«объединительному» подходу к науке в целом**. Именно этот подход получил последующее развитие в трудах таких учёных как академик Н.Н. Моисеев у нас и будущий лауреат Нобелевской премии (и выходец из России) Илья Романович Пригожин в Бельгии.

Именно этот **универсализм Варлена Викторовича** и послужил, вероятно, нашему долгосрочному и обоюдно полезному взаимодействию. Действительно, именно В.В. символизировал ту связь «двух культур», о которой в то время только начали весьма убедительно говорить многие у нас (Е.Л. Фейнберг, Н.Н. Моисеев) и на Западе (Ч.П. Сноу, Г.Хакен).

Эта тема нашла яркое отражение в хорошо известной дискуссии «физиков и лириков» у нас в 60-ые годы. Напомню блестящие саркастические строки Бориса Слуцкого «Что-то физики в почёте, что-то лирики в загоне – дело не в сухом расчёте, дело в мировом законе». Угроза раскола культур была налицо, и для общества это была трагедия – но было неясно, как с ней справиться.

Я думаю, что **природная любознательность** Варлена Викторовича в немалой степени поддерживалась сложившимся у него тесным контактам и дружескому общению с

представителями физического сообщества. Прежде всего сюда следует отнести его (как он её шутливо называл, «единоутробную») супругу Нелли Андреевну, которая, как и я (но двумя годами раньше), окончила физический факультет МГУ по специализации «Оптика»; она успешно трудилась во Всесоюзном научно-исследовательском институте оптико-физических измерений.

Кроме того, В.В. и Н.А. давно и близко дружили с семьёй академика Алексея Алексеевича Абрикосова – одного из виднейших представителей научной школы Л.Д. Ландау. А.А. Абрикосов входил в его «ближний круг» и впоследствии (после отъезда в США) тоже стал Нобелевским лауреатом. В походной группе В.В. были и другие представители физической науки из Института физических проблем им. П.Л. Капицы и физического факультета МГУ.

А ведь хорошо известно, что именно в долгих задушевных разговорах у походного костра люди делятся своими мыслями чаще и охотнее, чем в повседневной жизни. Наверное, к этому стоит добавить, что ближайшим соседом В.В. по даче был известный математик, академик Виктор Павлович Маслов, и их встречи и беседы касались, вероятно, не только дачных дел...

Что же так объединило нас с Варленом Викторовичем? После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации я всё же не стал «чистым учёным» – жизнь сложилась так, что уже с 1968-го года я полностью перешёл на **преподавательскую работу**, а затем и на **издательскую**. В течение пяти лет я возглавлял редакцию физики в научном издательстве «Советская Энциклопедия» (с 1991-го года – «Большая Российская Энциклопедия»). В этот период я был также **замом главного редактора «Физической Энциклопедии» (ФЭ)**, Нобелевского лауреата, академика Александра Михайловича Прохорова. При этом, разумеется, я вовсе не оставлял научную работу (защитив в 1980-ом докторскую диссертацию), но её центр тяжести сместился в сторону **основных понятий, методов и истории науки** – возможно поэтому наши с В.В. научные интересы сблизилась (в них отражалась своего рода «социология науки»).

Существенно, что после работы над ФЭ я в 1995-ом году перешёл во вновь созданный при Российском университете дружбы народов (РУДН) **Центр естественно-научного образования гуманитариев (ЦЕНОГ)**. Задача Центра состояла в разработке программ и учебников по совершенно новой учебной дисциплине **«Концепции современного естествознания» (КСЕ)**. Вот именно здесь для меня в полной мере и **проявились универсальные знания и интересы В.В.** Например, от него я впервые узнал о существовании «пирамиды наук Огюста Конта» (французского философа 18-го века), согласно которой общественные и гуманитарные науки **по уровню сложности расположены выше (!)** наук естественных (физики, химии, биологии).

Именно тогда В.В. даже предложил мне написать **вместе с ним популярную книгу**, подводящую итоги научного развития 20-го века. Подобная амбициозная и увлекательная идея была ранее реализована (по отношению к 19-му веку) в блестящей книге «Мировые загадки» (1899 год) известного естествоиспытателя Эрнста Геккеля. Эта книга давала

краткий синтез естественнонаучного знания (вплоть до биологии и дарвинизма), носила ярко антирелигиозный характер и была переведена в СССР в 1935-ом году. К сожалению, как и многие хорошие идеи, идея написания этой **совместной с В.В. книги так и не дошла до своей реализации.**

Наиболее ярко **научный универсализм В.В.** характеризует **один эпизод**, который произошёл вскоре после нашего знакомства ещё в конце 80-ых годов. Я в то время заведовал кафедрой физики в МАДИ, в составе которой было более 30 человек весьма квалифицированных физиков (среди них преобладали выпускники физфака МГУ и физтеха, в том числе кандидаты и доктора наук). У нас работал **постоянный методический семинар**, на который мы приглашали известных специалистов в разных областях знаний.

Находясь под большим впечатлением **от личных бесед с В.В., я решился на рискованный эксперимент** и пригласил его выступить на нашем семинаре – например, на тему о взаимосвязи гуманитарного и естественнонаучного знания. «Риск» состоял в том, что в глазах физико-математического сообщества **все (!) представители гуманитарного знания были, по определению, «скомпрометированы».** Как правило, они были некомпетентны в естественных науках и навязывали всем «марксистские догмы» без должного анализа научной конкретики. К сожалению, «образцом» послужили здесь сочинения самих классиков марксизма, особенно «Диалектика природы» Ф. Энгельса и «Материализм и эмпириокритицизм» В.И. Ленина.

Но в случае с **Варленом Викторовичем результат был совершенно иным** – и, к моей радости, этот результат превзошёл все ожидания! В течение полутора часов в аудитории стояла тишина, в конце доклада слушатели задавали вопросы и просили В.В. обязательно прийти ещё. **Это было чудо, которое на моих глазах сотворил Варлен Викторович!** Он нашёл интересные аргументы, излагал их в живой и непринуждённой манере, лишь изредка ссылаясь на мысли таких настоящих классиков философии как Гегель и Кант... Я очень жалею, что не провёл тогда видеосъёмку, хотя в то время (1989 год) этот способ ещё не был достаточно распространённым.

В присущей ему элегантной и ненавязчивой манере, Варлен Викторович просто, естественно и убедительно показал необходимость наличия **внутренних связей между гуманитарными и естественными науками.** Связующим звеном здесь является именно ЯЗЫК, на котором с помощью ТЕЗАУРУСА ПОНЯТИЙ излагается **суть любой науки**, а упрощённое представление о том, что «существует наука физика, а всё остальное – собирание марок» глубоко ошибочно.

Да, это был триумф Варлена Викторовича, сопоставимый разве что с выступлениями выдающегося популяризатора науки Сергея Петровича Капицы. Но последнему было проще, поскольку по законам своего жанра он опирался на вопросы своим гостям – и далее, опираясь на свою общую эрудицию, лишь умно и удачно комментировал их ответы. **Варлену Викторовичу же приходилось полностью (!) воссоздавать весь обсуждаемый сюжет в целом.**

Можно сказать, что Варлен Викторович своей **прозорливостью далеко опередил своё время**, ибо эти идеи, как я уже отмечал выше, стали входить в научно-образовательный обиход лишь спустя примерно 10 лет. Как далеко могла бы шагнуть российская наука, если бы такие люди как Варлен Викторович получили бы более широкие возможности её развивать и пропагандировать!

Неизгладимое впечатление на меня производил **вообще весь облик В.В.**, его неизменно жизнерадостный и оптимистичный тон. Он никогда не жаловался на здоровье или иные личные проблемы (которых, как у всякого человека, у него, конечно, не могло не быть). Несмотря на нашу значительную (15 лет!) разницу в возрасте его **стиль общения всегда был товарищеским** – я никогда не слышал от него нравоучительных сентенций типа «А вот в наше время...».

Напротив, ему всегда хотелось узнать от собеседника что-то новое – суть сообщения он улавливал очень быстро, но всегда подходил к нему слегка критически; в свою очередь, он часто сообщал что-то интересное и от себя. Так, от него я узнал о деятельности нашего аналога знаменитого «Римского клуба» – Института системных исследований АН СССР и его видных представителях – Д. Гвишиани (зятё А.Н. Косыгина), С. Шаталине, П. Авене, Е.Т. Гайдаре.

Портрет Варлена Викторовича, каким я его знал, был бы неполон, если не упомянуть об ещё одной стороне его многогранной личности. В.В. от природы был наделён незаурядными **талантами – артистическим и поэтическим**. Поэтому он стал одним из основателей «Филармонии» (о которой, наверное, более подробно напишут другие авторы). К сожалению, мне самому не довелось увидеть спектакли, которые готовил – и в которых активно участвовал – Варлен Викторович (обычно вместе с другой неизменной участницей – Нелли Андреевной). К счастью, у меня сохранился подаренный мне (с их дарственной надписью) **солидный том, целиком посвящённый литературной части спектаклей «Филармонии»**.

Наверное, можно было бы ещё долго описывать те или иные стороны личности В.В., но мне ясно одно – именно к таким людям как **Варлен Викторович Колбановский** вполне применимо знаменитое выражение Шекспира (вложенное им в уста Гамлета по отношению к его отцу): **«Он человек был в полном смысле слова!»**. От себя хотелось бы ещё добавить известное умиротворяющее четверостишие «Воспоминание» Василия Андреевича Жуковского (1821):

«О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили.
Не говори с тоской: *их нет*;
Но с благодарностию: *были*».